

О необходимости анализа «сфабрикованных слухов»

Радина Н.К., rasv@yandex.ru

Проблемы для обсуждения, представленные в статье: влияние цензуры на возникновение слухов, идентификация слухов исследователем; конструирование слухов политтехнологами и «историческая реальность», схемы анализа слухов.

В настоящее время совершенствуются способы анализа событий, создающих историческую ткань развития общества, технологии сбора историками устных и письменных свидетельств, однако работа политтехнологов с информацией, «промывание сознания» участников исторических событий становится все совершеннее, а сконструированные «исторические версии» выглядят вполне управляемыми.

«Печатные источники» вновь оказались в жестких границах политической цензуры, что автоматически проблематизировало значимость информации из «неформальных источников» - слухов. В социально-психологических исследованиях у слухов называют две основные функции: разделение мира на «чужих» и «своих», а также удвоение мира, поскольку слух создает второе дно очевидности. Д.В.Дубин и А.В.Толстых считают, что признание значительной роли и влияния слухов на «движения» общественного мнения – определенный социальный «диагностический признак» и рассматривают слухи как симптомы и разломы стабильного общества. То есть факт активизации слухов может быть исследователем воспринят буквально: есть слухи – есть «разлом».ⁱ

Также важной для анализа, представленного в данной статье, является идея стратификации общества при помощи слухов: разделяя мир на «своих» и «чужих» слухи конструируют не только дистанции, но и иерархии. Не случайно слухи сопровождают, как собственно политическую активность, так и представление социального доминирования.

Примером могут явиться исследования мнений, представленных в СМИ. Так, в 2008 году мы изучали характеристики образа одной из известных нижегородских женщин – политиков регионального уровня. Ее положительный образ, сконструированный на страницах региональных СМИ, сами журналисты в кулуарных беседах расценивали как полностью фальшивый, также сообщалось, что героиня скоро покинет «нижегородский олимп».

При этом «профессиональная слепота» журналистов заключалась в том, что они отказывались признавать, что в своих материалах реконструируют «заказной образ», отказывались обсуждать содержание материалов и с удовольствием «дополняли» образ женщины-политика «неформальными деталями». Таким образом, без анализа содержания данных «кулуарных слухов», создаваемый «объективный образ» являлся неполным.

Закономерно возникает вопрос: как собрать эту «неформальную информацию», эти клочки «теневого мира», создающиеся «здесь и теперь» в неформальной коммуникации. Другой вопрос, требующий не менее серьезного обсуждения – специальное конструирование слухов, подмена стихийно конструированных «народных слухов» слухами, сфабрикованными - созданными PR-специалистами и политтехнологами.

В настоящее время слухи во многом оказываются инструментом, который использует власть для успешного «управления своими гражданами». Ю.А.Шерковин и А.П.Назаретян соглашались, что умышленное распространение слухов ориентировано на идеологическое запутывание масс, и поэтому не могло входить в активный арсенал методов советской пропаганды, имеющей стратегической целью ясность классового сознания.ⁱⁱ

Но желание «выбить из рук противника это опасное оружие» - умение самим управлять слухами, - в настоящее время стало навязчивой идеей со стороны «постсоветских служб», отвечающих за «вопросы безопасности».

Сфабрикованные слухи становятся основой формирования текстов «желтой прессы», специализированных телевизионных программ и т.д. Умение «управлять слухами» становится обязательным элементом в списке профессиональных навыков современных

политтехнологов. В управлении слухами спецслужбам невольно оказывают помощь социальные науки, аналитические исследования, где представлено, возможно, не очень значительное на сегодняшний момент, «социальное знание» о слухах.

Как носители «теневого информации» слухи принципиально отличны от других форм передачи и сохранения информации.

Традиционно в социально-психологических исследованиях указывают следующие различия между слухом и другими формами информирования (см. таблицу 1).ⁱⁱⁱ

Таблица 1

Слух и другие форм информирования: различия

Другие формы	Отличия от слуха
Сплетня, донос, дезинформация	Степень обобщенности
Байка, поверье	Привязка ко времени
Легенда, анекдот	Наличие свежей новости
Официальная информация	«Тайна», неофициальная версия

Согласно таблице, сплетня, донос и дезинформация более конкретные и указывают на фактические стороны. Байка и поверье существуют над историческим контекстом, в то время как слух вплетен в исторический контекст. Слух также содержит, в отличие от легенды или анекдота, свежую новость. Что же касается официальной информации, в условиях «разлома» она скрывает «тайну» и не вызывает доверия.

В 2005 году региональные отделения молодежного движения «Наши» для участников движения организовали обучение в Московском институте управления. Один из ключевых курсов данной образовательной программы – «Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им», где рассматриваются прикладные вопросы «конструирования слухов».^{iv}

Рассмотрим на конкретных примерах то «социальное знание», которое оказывается «в руках» политтехнологов, стремящихся создавать, моделировать слухи, управлять слухами.

В рамках учебного курса «Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им» термин «слух» впервые появляется в контексте изучения масс и массовых настроений как некий элемент, непосредственно зависимый от массовых настроений и одновременно обуславливающий их. Автор курса указывает две технологические важные характеристики при конструировании слуха в контексте массовых настроений: слух создается в области интереса и недостатка информации большой группы. Понимание значимости этих конструкторских элементов позволяет политическим технологам, конструирующим слухи, предлагать «свои продукты» с максимальным эффектом.

В качестве примеров связи слуха и массовых настроений автор пособия Т.В.Евгеньева рассматривает слухи о смерти Б.Н.Ельцина в середине 90-х, которые она объясняет массовыми настроениями неудовлетворенности деятельностью данного политического лидера. Затем, рассмотрев социально-психологические проблемы толпы как субъекта социального и политического действия и проблемы общественного мнения, она переходит непосредственно к обучению «управлением» слухами.

Т.В.Евгеньева пытается преподнести слух как элемент именно социально-психологического знания, представляя для студентов-«наших» научный контекст данного феномена. Она рассматривает условия возникновения слуха, классификации слуха, мотивы для дальнейшего распространения слуха, направления для искажения содержания слуха, а также простейшие техники управления слухами. Всю теоретическую информацию она снабжает примерами слухов, которые близки слушателям программы и должны вызвать дополнительный интерес к обучению.

«В современной России типичным признаком недоверия к власти является распространение во многих регионах явление, когда накануне выборов какого-либо уровня стихийно или целенаправленно распространяются слухи о готовящихся масштабных

фальсификациях (с рассказами о якобы найденных в штабе конкурента тысячах фальшивых бюллетеней). Целью такого рода активности может быть как дискредитация конкурента, так и подготовка общественного мнения к организации последующих массовых выступлений с требованием отмены результатов выборов».^v

«К такого рода слухам относятся уже упоминавшиеся слухи, циркулировавшие в России в конце 80-х – 90-е годы. На примере этих слухов можно наблюдать еще одно важное явление – явление самореализации слуха. Механизм его достаточно прост: испуганные слухами об исчезновении того или иного товара или повышении цен, население начинает усиленно скупать его, что, в свою очередь, приводит к его реальному исчезновению, а вследствие дефицита – к повышению цены. По такой же схеме происходила самореализация слуха о кризисе ряда российских банков 2004 года».^{vi}

Заслуживают внимание те вопросы и задания, которые рекомендуются автором пособия для разбора на занятиях: *«Какую информацию можно получить, анализируя циркулирующие в обществе слухи? Каковы основные и дополнительные условия возникновения слухов? Можно ли распространить в вашем регионе слух об ожидающемся подорожании верблюдов в Саудовской Аравии? Почему?».^{vii}*

То есть практико-ориентированное знание, представленное на лекции, сразу же вплетается в контекст анализа и предварительного планирования будущих действий участниками данного молодежного движения. Таким образом, далее, после «аналитических тем», идут темы, ориентированные на практические действия: «Механизмы управления массовым сознанием и поведением», «Место и роль массовой коммуникации в управлении массовым политическим сознанием и поведением» и т. д.

Цель подобных образовательных программ – легитимация поставленного на поток производства политехнологов, которые активно и агрессивно вмешиваются в стихийные социальные явления и процессы со своими целями, пытаются управлять этими процессами, экспериментируют со СМИ и неформальной коммуникацией. В результате стихийные «народные слухи» изменяются до неузнаваемости или вообще могут быть вытеснены сфабрикованными слухами.

Примером реализации программы «конструирования слухов» для решения политических задач могут служить события марта 2007 г. в Нижнем Новгороде (разгон «Марша несогласных»).

До проведения марша в городе была проведена существенная работа по насаждению слухов относительно данного события: жители как бы случайно узнавали, что в Нижний в этот день съедутся 3000 бандитов - скинхедов, которые устроят бойню, поэтому желательно не выходить из дома и не появляться в центре города.

Если проанализировать технологии распространения данной информации, то становится очевидным «ненародное» происхождение данного слуха. Так, основными каналами его распространения являлись:

- листовки, расклеенные на остановках и столбах электроосвещения улиц;
- государственные служащие, которые как бы между прочим предупреждали граждан об опасности при проведении различного рода встреч;
- информация электронных СМИ о действиях милиционеров, которые якобы снимают с электричек подозрительных граждан, направляющихся к Нижнему Новгороду.

Значительное число каналов, задействованных для распространения данной информации, свидетельствовало о ее «срочном характере», то есть определенном целевом предназначении.

Однако по-прежнему анализ слухов как важнейшей составляющей исторического контекста затруднено их «устной формой» существования. Нетрудно заметить, что даже в данном случае, когда слух специально конструировался («сфабриковался»), он передавался устно (за исключением листовок, которые также вряд ли стали достоянием каких-либо нижегородских архивов). Тем не менее ситуация с доступностью «исторического контекста»,

в том числе и с доступностью слухов, существенно изменилась с практикой интернет-коммуникации: то, что раньше писали в дневниках и на заборах, теперь оказывается и в СМИ, и в сети интернет. Проблема современного аналитика заключается в том, чтобы научиться анализировать максимально вариативные источники информации.

Так, о слухах в процессе подготовки разгона «Марша несогласных» некоторые СМИ писали прямо: «Чтобы разрушить планы организаторов "Марша несогласных", нижегородские власти устроили детский спортивный праздник. Подростки стали свидетелями разгона мирного шествия с помощью милицейских дубинок. При этом жители города и некоторые омовцы были уверены: в город "едут скины жечь автомобили" или геи - на парад».^{viii}

Другие материалы содержат только намеки на слухи, предваряющие разгон оппозиции: «Всего в ходе несанкционированного митинга было задержано 102 человека, из них 25 - непосредственно на площади Горького. 22 человека из числа задержанных причисляют себя к так называемым радикальным организациям, отметили в ГУВД».^{ix}

Есть материалы в СМИ, которые сами, несмотря на их официальный характер, фактически указывают на «области социального разлома», выполняя функции слухов: «Чтобы не допустить проведения "Марша несогласных", власти предпринимают экстравагантные меры. Против акции в Нижнем Новгороде выступила местная епархия, а на улице, по которой должен был пройти марш, начались работы по перекладке водовода, пишет газета "Ведомости"».^x

Итак, СМИ, привлекая внимание читателей, представляют на своих страницах «слухи» - народные или сфабрикованные политтехнологами, что делает слухи доступными для дальнейшего исторического анализа.

Обращение к интернет-источникам, изменяет всю логику анализа слухов. Если слухи существуют в устной форме и отражаются в тех или иных формах в СМИ (печатные и электронные, но не интернет), то в сети интернет у слухов появляются вполне серьезные конкуренты с точки зрения их инструментального значения для исторических и политических аналитиков.

Так, *неформальный характер* слухов реализуют многочисленные свидетельства очевидцев, которые выкладывают в сети свои размышления и фото и кинодокументы по тому или иному событию, участниками которого эти очевидцы стали. Любое значимое событие находит место в сети интернет: важно овладеть лишь технологиями поиска и анализа.

Сеть интернет по сути заменяет «устный слух» в информационном обществе. Разделение мира на «своих» и «чужих» реализуется в процессе дискуссий в чатах, мнений на различных сайтах. Иерархии отражаются в формах и технологиях подачи материала и т. п.

Так, в процессе противостояния одна сторона может в качестве иллюстрации своей позиции выкладывать электронные версии официальных документов (решения суда, протоколы и т. п.), а также дневники и фотодокументы, а другая – разоблачения и спекуляции, обличающие оппонентов.

Например, по итогам «Марша несогласных» некоторые его участники разместили на своих сайтах дневниковые записи.

Согласно данным записям, на поездах в Нижний Новгород среди граждан, подозрительных с точки зрения сотрудников МВД, прибывали не только «скинхеды»: «Ещё за полчаса до прибытия в Нижний Новгород в моём поезде, как я узнала позднее, были задержаны несколько человек из Санкт-Петербурга (у них были документы удостоверяющие личность, но их все равно задержали на 3 часа «до установления личности» безо всяких оснований). Оказывается, силовые структуры проверили всех, кто покупал «разом» несколько билетов на поезд».^{xi}

Создается ситуация не недостатка, а избытка информации, что вполне реализует другую важную характеристику слуха – *удвоение реальности*.

Однако интегрированный подход, анализирующий слух как в «реальной» реальности, так и в «виртуальной» (в сети интернет), требует специального описания. В данной статье мы остановимся на локальной проблеме анализа уже идентифицированного слуха. При этом, представляя схемы анализа слухов, мы будем иметь ввиду анализ стихийно сконструированных «народных» слухов, а также сфабрикованных слухов политтехнологов.

Итак, согласно социально-психологическим исследованиям, наличие слуха свидетельствует в первую очередь о том, что обнаружена «точка общественного разлома»: слух создается в зоне «проблемы» («интерес» у Евгеньевой, «разлом» у Дубина и Толстых, «направленность» у Караяни). Таким образом, само наличие слуха как бы свидетельствует: обнаружена общественная «болевая точка».

Далее возможно обозначить потребность, которая стоит за слухом: утилитарные (направленные на достижение конкретной цели), в престиже (особая информированность), эмотивные (разрядка напряжения), познавательные. На основании удовлетворения той или иной потребности слухи традиционно делятся на информационные (достоверные и недостоверные, стихийные и фабрикуемые) и экспрессивные (слухи-желания, слухи-пугала, агрессивные и разобщающие слухи).^{xii}

Важным этапом при анализе слуха является определение стихийный это слух или сфабрикованный (сконструированный политтехнологами).

А.Г.Караяни уточняет, что возможны и промежуточные формы: например, слух фабрикуется, но далее, оказываясь на пространстве стихийно действующих социально-психологических механизмов, перестает быть управляемым.

Один из наиболее простых приемов идентификации сфабрикованного слуха – отслеживание скорости его попадания в СМИ: чем быстрее слух используют официальные информационные каналы, тем большая вероятность, что он сфабрикован. Существуют специальные техники «слива» нужных слухов в СМИ, которые преподаются в рамках профессионального обучения PR-менеджерам.

Так, Т.В.Евгеньева в качестве примера использования официальных каналов для слухов, порочащих чью-либо репутацию, приводит известный пример о судебном разбирательстве между газетой «Коммерсант» и «Альфа-банком»: «При анализе взаимоотношений процесса распространения слухов и массовой коммуникации в обществе следует подчеркнуть, что СМИ нередко осознанно или неосознанно становятся главным источником появления слухов. Например, в 2004 году руководство Альфа-банка обвинило газету «Коммерсант» в том, что именно ее публикации об очередях в отделениях банка привели к панике среди вкладчиков».^{xiii}

Если идентифицированный слух – стихийно сконструированный, его можно классифицировать теми способами, которые были уже указаны выше. Однако если слух – сфабрикованный, возможна также идентификация технологии его создания.

Технология, по которой создается сфабрикованный слух для возвеличивания кого-либо, носит название «Азазель», для низвержения – «Козел отпущения» (общая технология – «Наклеивание ярлыков»).

Технология «Рояль в кустах» используется для создания некоего мифического образа по конкретному заказу (под ту персону, которая стремится использовать слух-желание).

Технологии «Перенос» используют для демонстрации связи какой-либо значимой персоны с героем слуха, для переноса характеристик «знакомого» авторитета на героя слуха (могут быть как положительные, так и отрицательные «переносы»).

Технология «Рэкет» по праву может называться «Крошка Цахес», поскольку ее содержанием становится приписывание герою слуха поступков и действий, совершаемых другими лицами.

Технология «Блеф» построена на механизме самореализующегося пророчества.

Технология «Тест» применяется для проверки реакции населения на события, представленные в слухе.^{xiv}

Так, уже приведенный пример сфабрикованного слуха о проведении акции скинхедов или гей-парада в Нижнем Новгороде вместо «Марша несогласных» можно проанализировать следующим образом.

Общественным «разломом» является противостояние политической оппозиции и действующей власти.

Определенно, данные слухи носят утилитарный характер (невозможность проведения акции), однако возможно предположить, что данный слух отражает опасения действующей власти, что нижегородцы могут выйти на улицы, поддержав «Марш несогласных», то есть слух основывается на эмотивных потребностях конструкторов слуха.

Отсутствие внятной информации и эмоциональный накал слуха позволяют его категоризовать как эмоциональный и в отношении нижегородцев, а именно как слух-пугало (не случайно в основной версии слуха скинхеды приезжают для массовых погромов).

Учитывая сфабрикованный характер слуха, можно определить и технологии его создания – это, на наш взгляд:

- «Блеф» (нижегородцев готовят к тому, что на улицах произойдут аресты),
- «Рэкет» («скины» - плохие, понятны агрессивные действия милиции по разгону митингующих);
- «Тест» (не поверят и выйдут на марш или спрячутся нижегородцы?).

Итак, используя слух для анализа исторического контекста, особо значимой становится характеристика – стихийный это слух или сфабрикованный.

Событийная, информационная точность или неточность слуха уходит на второй план. Поскольку слух – лишь отражение понимания и чувствования, аналитику важно осознание, чье состояние слух отражает.

Если слух – стихийное отражение массовых настроений, анализ слуха дает более глубокое понимание «народных настроений», потребностей и чаяний «народных масс».

Если это – сфабрикованный слух, то анализ дает принципиально иную информацию. Сфабрикованный слух указывает, как понимает «горячую проблему» «Актор» - заказчик слуха, в чем он видит «разлом», как относится к проблеме и какие строит прогнозы, как использует СМИ, какие технологии выбирают в оказании воздействия на «народные массы» его политтехнологи. Следовательно, это более дифференцированный, глубокий и одновременно опасный анализ.

ⁱ Дубин Д.В., Толстых А.В. Слухи как социально-психологический феномен // Вопросы психологии. 1993. №3. С. 77 – 80.

ⁱⁱ Шерковин Ю.А., Назаретян А.П. Слухи как социальное явление и как орудие психологической войны // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 5. С. 41 – 51.

ⁱⁱⁱ См.: Дубин Д.В., Толстых А.В. Слухи как социально-психологический феномен // Вопросы психологии. 1993. №3. С. 77 – 80. Караяни А.Г. Слухи как средство информационно-психологического противодействия // Психологический журнал. 2003. Т. 24. №6. С. 47 – 54.

^{iv} Евгеньева Т.В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. М., 2005.

^v Евгеньева Т.В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. М., 2005. С. 42..

^{vi} Евгеньева Т.В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. М., 2005. С. 44 – 45.

^{vii} Евгеньева Т.В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. М., 2005. С. 45 – 50.

^{viii} Газеты: власти «оживили» скучный марш оппозиции, разгнав и избив его участников. – <http://palm.newsru.com/russia/index.html>

^{ix} В Нижнем Новгороде за участие в «Марше несогласных» пойдут под суд 29 человек. – <http://palm.newsru.com/russia/index.html>

^x В Нижнем Новгороде на пути «Марша несогласных» власти затеяли ремонт дороги. – <http://palm.newsru.com/russia/index.html>

^{xi} Полицейский беспредел в Нижнем. - <http://www.dspsa.info/content/view/427/98/>

^{xii} Караяни А.Г. Слухи как средство информационно-психологического противодействия // Психологический журнал. 2003. Т. 24. №6. С. 47 – 54.

^{xiii} Евгеньева Т.В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. М., 2005. С. 47.

^{xiv} Караяни А.Г. Слухи как средство информационно-психологического противодействия // Психологический журнал. 2003. Т. 24. №6. С. 47 – 54.